

РАЗДЕЛ V

ЭТНОНАЦИОНАЛЬНЫЙ ДИСКУРС И СПОСОБЫ ЕГО РЕПРЕЗЕНТАЦИИ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Т. М. Аболина (Екатеринбург)

К начальной истории формирования литературного процесса в Зауралье (на примере города Далматово)

В настоящее время Далматовский район, располагающийся на территории современной Курганской области, активно изучается главным образом историками и искусствоведами, чьи работы посвящены истории Далматовского Успенского монастыря, личности его основателя – св. Далмата, архитектуре монастырского комплекса. Также активно исследуются возможности геобрендинга этой территории с целью продвижения ее богатого историко-культурного наследия (см.: [1; 2; 3]). Процесс возникновения местной литературы как составляющей этого наследия остается, как правило, за рамками этих исследований, либо его описание начинается с преданий и фольклора Зауралья в целом, с авторов – литературных деятелей XVIII–XIX вв. (см.: [6; 16; 18; 21]). Между тем город Далматово является одним из первых русских поселений Зауральского края (город основан в 1644 г.), и самые первые местные литературные тексты создавались именно здесь, на территории Далматовского монастыря. Цель нашей работы – рассмотреть относящиеся к начальной истории формирования литературного процесса на далматовской земле литературные памятники, которые достаточно подробно изучены историками, но при этом не упоминаются в литературоведческих работах.

После основания монастыря и возникновения вокруг него поселения обитель начинает выпускать разного рода документы: челобитные, изветы, документы хозяйственного содержания. Первым собственно литературным «далматовским» памятником можно назвать старообрядческое эсхатологическое сочинение «Послание об Антихристе

и тайном царстве его» (конец 1670 – начало 1680-х гг.), автором которого считается сам старец Далмат [20, с. 84–85]. Известно, что Далмат не сразу принял проведение патриархом Никоном богослужебных реформ и продолжал придерживаться старых правил. «В полной мере роль Далматовского монастыря в движении урало-сибирского старообрядчества второй половины XVII в. еще предстоит оценить, – замечает исследовательница И. Л. Манькова. – Но есть причины полагать, что Исетская пустынь не приняла церковных нововведений и поддержала “ревнителей древнего благочестия”» [12, с. 9]. В жанровом отношении сочинение следует отнести к произведениям старообрядческой публицистики [19, с. 262–263]. Оно представляет собой полемический ответ тюменским старообрядцам Авраамии и Ивану Кодскому, в котором излагается теория духовного («мысленного») Антихриста. В это время одной из важнейших эсхатологических проблем, волновавших урало-сибирских староверов, «являлась, наряду с датой пришествия в мир Антихриста, форма его царствования: “мысленная” или “чувственная”» [19, с. 263]. Доказательства в пользу первого из этих учений были изложены в «Послании», в котором автор наделяет чертами Антихриста не умершего царя Алексея Михайловича, а «предлагает в качестве символического (“мысленного”) воцарения сына тьмы аллегорическое толкование подмены в таинстве евхаристии, совершившейся действиями сатанинского “сосуда” – патриарха Никона, смешавшего “ложь со истиною”» [19, с. 263].

Следующим по времени из сохранившихся литературных памятников следует назвать «Известие об основании Далматовского монастыря» (далее «Известие»), автором которого считается сын Далмата архимандрит Исаак. Оригинал не сохранился, однако выявлен единственный список этого произведения – в собрании Государственного исторического музея (ГИМ). Список представляет собой рукопись второй половины XVIII в. без указания названия и даты, поэтому при публикации И. Л. Манькова дала произведению название «Известие» [11]. Исследовательница также определяет примерные годы создания памятника: период между 1708 и 1711 гг.

О жанре этого произведения сложились разные мнения. И. Л. Манькова определяет его как историческую повесть и отмечает, что «вместе с тем оно испытало на себе и сильное влияние агиографического канона» [11, с. 36]. Не случайно при описании рукописей коллекции Синодального собрания ГИМ этот текст был озаглавлен Т. Н. Протасьевой как «Повесть об основании Далматовского монастыря» [17]. П. И. Мангилев относит «Известие» к памятникам уральской литературы, выполняющим агиографическую

задачу: «“Известие” не является литературным сочинением в собственном смысле слова, его составитель не ставил перед собой никакой литературной цели. Задача “Известия” предельно утилитарна: свидетельствовать о земельных угодьях монастыря» [7, с. 198]. Как полагает И. Л. Манькова, «Известие» было написано после пожара 1708 г., частично уничтожившего монастырский архив с документами на владение окрестной землей [11]. Во избежание недоразумений при очередной переписи владений архимандрит Исаак составляет этот своеобразный памятник, на который оказал влияние род деятельности автора, круг его чтения и традиционная для того времени оценка исторических явлений с точки зрения провиденциализма.

«Известие» состоит из двух частей: в первой содержится рассказ о старце Далмате и об основании монастыря, во второй перечислены переписи монастырских земель по годам. Образ Далмата и история обретения им окрестных земель подаются в агиографическом ключе: добровольный отказ Далмата от своего положения и достатка в миру, затем после пострижения отказ от должности строителя в Невьянском Богоявленском монастыре, тайный уход от суетной славы и власти в пустынное место, отшельническая жизнь Далмата в пещере, сопротивление мирян святому, явление Богородицы тагарину Илигею, его божественное прозрение, разрешение конфликтной ситуации между христианином и иноверцем через Божий промысел, помощь высших сил праведнику. «Но если реализация общего замысла произведения, состоящего, как уже говорилось, в обосновании законности появления и существования Далматовского монастыря именно на этих землях, достигается в первой его части с помощью чисто средневековой апелляции к “промыслу божьему”, то использование “земных” доказательств владельческих прав монастыря-феодала на окрестные земли во второй части “Известия” показывает нам его автора как человека трезво и рационально мыслящего, который прекрасно понимал, что в новых исторических условиях одних чудес явно недостаточно» [11, с. 36–37]. Чудеса и сам агиографический материал в «Известии» вполне можно объяснить реальными событиями и причинами (см.: [10]).

Текст «Известия» содержит самую первую историю основания монастыря и первую биографию старца Далмата. Именно это произведение использовалось в качестве основы дореволюционным историографом монастыря Г. С. Плотниковым, в свою очередь на его работы опирались все последующие историки далматовского края.

Другой литературный памятник, созданный на территории монастыря, представляет собой стихотворное переложение жития старца Далмата от основания обители до смерти в 1724 г. настоятеля

монастыря, сына Далмата архимандрита Исаака. Автор стихов не известен, время написания – до 1742 г., по версии исследователя П. И. Мангилева [7, с. 200]. Стихи написаны силлабическим тринадцатисложником, в тексте содержатся сложные библейские образы-уподобления. От «Известия» стихотворный памятник отличается новой трактовкой образа Далмата: «Составитель виршей отходит от агиографического канона, и его герои осмыслены в ценностных категориях новой эпохи: они деятели, борцы, их труд полезен Отечеству» [7, с. 203]. Интересен вид фиксации этого литературного памятника: возможно, стихи были записаны на бумаге, однако до исследователей они дошли в виде росписи на стенах деревянной гробницы в усыпальнице Далмата, при этом стихи сопровождалась изобразительным рядом – сюжетами из жизни преподобного. Роспись гробницы была сделана в 1793 г. иконописцем Иваном Соколовским. Деревянная гробница не сохранилась, но ее описание содержится в одной из первых историографических работ, посвященных Далматовскому монастырю [15, с. 70].

В завершение обзора литературы XVII–XVIII вв. следует также упомянуть имя Афанасия Холмогорского, чья литературная деятельность началась в Далматовском монастыре. Афанасий (в миру сын тюменского казака А. А. Любимов-Творогов, 1641–1702) был постриженником обители в 1660–1670-е гг., его духовным отцом являлся сам старец Далмат. В монастыре Афанасий в 1666 г. под влиянием бесед с Далматом составил толкование на Псалтырь, здесь же приступил к «Шестодневу» (толкование книги Бытия). «Сейчас трудно судить, носили ли его толкования самостоятельный характер, либо это была компилятивная подборка из сочинений отцов церкви. Тем не менее, такая работа требовала от составителя знания книг, эрудиции и определенного литературного дара» [9, с. 21].

В 1679 г. Афанасий по поручению Далмата отправился в Москву с челобитной на имя царя о монастырских нуждах и обратно уже не вернулся: «Рассудительный сибирский иеромонах понравился патриарху Иоакиму, и он не отпустил его домой, задумав устроить его с наилучшей для русской церкви выгодой» [5, с. 117]. В Москву Афанасий прибыл уже сложившимся человеком почти сорока лет, чье духовное и интеллектуальное становление совершилось в Далматовском монастыре, в котором он пользовался обширной библиотекой для самообразования. В столице Афанасий стал Патриаршим крестовым иеромонахом, затем был хиротонисан в архиепископа на Холмогорскую кафедру. «Столь высокое назначение было признанием его незаурядных способностей в церковных делах, широкой начитанности, искусности в вопросах догматики»

[13, с. 8]. Деятельный, энергичный, трудолюбивый монах из Далматовской обители оставил яркий след в истории России: он принял реформы Петра I и стал его верным сподвижником, был назначен первым епископом Холмогорским и Важским, именно при нем в Холмогорах началось каменное строительство. Афанасий интересовался медициной, астрономией, архитектурой, географией, был известным обличителем раскола (в частности, спор Афанасия с одним из лидеров старообрядческого движения нашел свое отражение в картине В. Г. Перова «Никита Пустосвят. Спор о вере»), духовным писателем. Его перу принадлежат полемические антистарообрядческие сочинения, медицинский трактат, богословские труды, поучения, историко-географические работы (см.: [13; 14]). Афанасий не забывал Далматовский монастырь, неоднократно делал в него богатые вклады, посылая пожертвования книгами и церковной утварью [4, с. 160–161, 166–167, 180–183; 8, с. 142–143]. «Прошло почти два десятилетия после отъезда “черного попа” из Сибири. Окруженный высокопоставленными лицами, погруженный в события российского масштаба, он мог бы и забыть о своей alma mater: кто бы его за это упрекнул? Но нет, в монастырской летописи за 1700 год читаем: “Афанасий, архиепископ Холмогорский, к игумену Исааку посылает деньги на устройство монастыря мужеского и в женском Введенской церкви, в первом он, Афанасий, духовно родился”. Можно ли найти более высокую личную оценку Далматову монастырю?» [5, с. 120–121].

Первые литературные произведения, созданные на территории далматовского края, разнообразны в жанровом отношении: это и публицистический текст, и историческая повесть с элементами агиографии, и стихотворное переложение жития («вирши», по определению П. И. Мангилева), и толкования богослужебных книг. В содержательном отношении эти произведения отвечали на актуальные вопросы своего времени (споры о вере, богослужебных реформах), отзывались на потребности территориального и духовного самоопределения, способствовали формированию региональной культуры и региональной идентичности.

Список литературы

1. Бритвин А. М. Капитализация идентичности (на примере города Далматова) // Брендинг малых и средних городов России: опыт, проблемы, перспективы : материалы междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. С. 12–16.

2. Бровко Д. В. Ансамбль Далматовского монастыря как ресурс территориального брендинга // Брендинг малых и средних городов России: опыт, проблемы, перспективы : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2012. С. 25–29.

3. Бровко Д. В., Богданова Е. А. Перспективы использования историко-культурного наследия в формировании территориальной идентичности города Далматова // Малые и средние города России как проблемное поле геобрендинга : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2011. С. 17–21.

4. Вкладные книги Далматовского Успенского монастыря (последняя четверть XVII – начало XVIII в.) : сб. документов / сост. И. Л. Манькова. Свердловск : УрО АН СССР, 1992. 245 с.

5. Кузьмин А. Д. Игумен Далматова монастыря Афанасий Любимов – соратник Петра Великого // Брендинг малых и средних городов России: опыт, проблемы, перспективы : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2012. С. 114–121.

6. Культура и литература Урала и Зауралья [Электронный ресурс] : методические рекомендации к изучению курса для студентов направления подготовки 42.03.02 «Журналистика» / сост. Е. Г. Резниченко. Курган : Изд-во Курган. гос. ун-та, 2016. URL: <http://dspace.kgsu.ru/xmlui/handle/123456789/4372> (дата обращения: 20.04.2017).

7. Мангилев П. И. Агиографические памятники о старце Далмате // История литературы Урала. Конец XIV – XVIII в. М. : Языки славянской культуры, 2012. С. 198–203.

8. Мангилев П. И. Церковно-монастырские библиотеки Урала // История литературы Урала. Конец XIV – XVIII в. М. : Языки славянской культуры, 2012. С. 138–148.

9. Манькова И. Л. «Государево богомолье» на Исетском рубеже (Далматовский Успенский монастырь в XVII в.) // Свято-Успенский Далматовский монастырь – духовный центр Зауралья: история и современность : сб. ст. Екатеринбург : АМБ, 2012. С. 14–27.

10. Манькова И. Л. Легенды и факты о старце Далмате и начале Исетской пустыни // Культура Зауралья: прошлое и настоящее : сб. науч. тр. Курган : Изд-во КГУ, 2000. Вып. 3. С. 3–11.

11. Манькова И. Л. Неопубликованные материалы по истории Далматовского Успенского монастыря // Культура и быт дореволюционного Урала : сб. науч. тр. Свердловск : [УрГУ], 1989. С. 32–45.

12. Манькова И. Л. От составителя // Вкладные книги Далматовского Успенского монастыря (последняя четверть XVII – начало XVIII в.) : сб. документов. Свердловск : УрО АН СССР, 1992. С. 3–9.

13. Панич Т. В. Литературное творчество Афанасия Холмогорского. «Естественнонаучные» сочинения. Новосибирск : Сибирский хронограф, 1996. 208 с.

14. *Панич Т. В.* Писатели патриаршего круга в богословской полемике 80-х – 90-х гг. XVII в. : дис. ... д-ра филол. наук / Новосиб. гос. пед. ун-т. Новосибирск : [б. и.], 2007. 437 с.

15. *Плотников Г. С.* Описание мужского Далматовского Успенского общежительного третьеклассного монастыря и бывшего приписным к нему женского Введенского монастыря (Екатеринбургской епархии Пермской губернии). Изд. 4-е. Екатеринбург : Тип. газ. «Урал», 1906. 99 с.

16. *Постовалова О. Д.* Литература Урала и Зауралья : хрестоматия [для студентов]. Курган : Изд-во Курган. гос. ун-та, 2011. 126 с.

17. *Протасьева Т. Н.* Описание рукописей Синодального собрания, не вошедших в описание рукописей А. В. Горского и К. И. Невоструева. М. : [б. и.], 1973. Ч. 2. С. 44. № 894.

18. Фольклор и литература Зауралья : учеб. пособие для учителей и учащихся (5–11 классы) : [в 2 ч.] / под общ. ред. В. П. Федоровой. Курган : Зауралье, 2000.

19. *Шашков А. Т.* Нарративные источники по истории урало-сибирского старообрядчества XVII – начала XVIII в. // Документ. Архив. История. Современность. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2008. Вып. 8. С. 260–265.

20. *Шашков А. Т.* «Послание об Антихристе и тайном царстве его» в старообрядческой рукописной традиции // Проблемы истории России. Екатеринбург : Волот, 2008. Вып. 7 : Источник и его интерпретации. С. 56–91.

21. *Янко М. Д.* Литературное Зауралье. Курган : Сов. Зауралье, 1960. 187 с.

Н. А. Хуббитдинова (Уфа)

Литературная традиция этнического «другого» в повести Т. С. Беляева «Куз-Курпяч»

Сын простого крепостного крестьянина из имения крупного в Оренбургской губернии помещика Н. И. Тимашева Тимофей Савельевич Беляев (1786–1846) стал известен после опубликования в 1812 г. в типографии Казанского университета его первого сочинения «Куз-Курпяч, башкирская повесть, писанная на башкирском языке одним курайчем»¹

¹ Раньше «курайчи» называли сказителей, певцов-импровизаторов, мастеров слова – сэээнов, которые сопровождали свое выступление игрою на национальном духовом тростниковом музыкальном инструменте курай.